

шему мнѣнію, коренилась, главнымъ образомъ, въ неразвитости и обезпеченности лицъ, среди которыхъ проводилась идея, авторъ которой являлся среди нихъ выдающимся исключениемъ.

Де же филот. Общество не было упразднено. Въ запискѣ имп. Николаю 18 сент. 1826 г. Каразинъ просилъ «о разрѣшеніи участія моей по званію правителя дѣлъ филотехн. общества, которое я донынѣ несу». Слѣдовательно, официально филот. общество существовало до 1826 года. Въ 1828 году, по случаю предпринятаго Каразинымъ изданія статистики Кириллова, онъ подписался подъ объявленіемъ объ изданіи: «правителемъ дѣлъ Харьк. Филотехнич. общества»¹⁾.

ГЛАВА VIII.

Дѣятельность вмѣ заботъ по Филотехническому обществу.

(1810—1820).

Научные занятія: участіе въ ученыхъ обществахъ; занятія естественными науками, статистикой, исторіей, литературой. Участіе въ общественной жизни; обращенія къ министрамъ съ указаніемъ на непорядки въ Россіи. Рѣчь въ обществѣ любителей россійской словесности.

Съ 1820 г. Василій Назаровичъ живетъ и работаетъ, долгое время не выѣзжая изъ своего Кручикса; его постигла катастрофа, о которой скажемъ немножко ниже, а пока коснемся его дѣятельности вмѣ занятій и заботъ по филотехническому обществу (т. е. научныхъ занятій примѣнительно къ эксплоатации сельско-хозяйственныхъ произведеній), которая занимали его главнымъ образомъ.

Мы видимъ, что Каразинъ въ 1807 г. (18-го сент.) въ Московскому обществѣ естествоиспытателей читаетъ докладъ «оѣ окаменѣлостяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Москвы»²⁾. Въ 1810 г. (15-го марта) въ томъ же обществѣ Каразинъ читалъ свои записки по метеорологіи; послѣдній докладъ, какъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи, былъ изданъ обществомъ на

¹⁾ Барсуковъ. «Жизнь и Труды М. П. Погодина». Т. II, стр. 206.

²⁾ Вѣстн. Евр. 1807 г. ч. XXXV, окт. № 20, стр. 241—250.

французскомъ языке для общаго пользованія По мнѣнію П. Кешпена¹⁾, (хорошо знавшаго Василія Назаровича, который былъ семѣйно знакомъ съ нимъ и въ бытность его студентомъ Харьковскаго университета обращался за помощью при переводѣ нѣмецкихъ сочиненій) записка 15 марта 1810 г. стоить въ научномъ отношеніи очень высоко; ею Каразинъ «опередилъ ученьихъ Западной Европы». «Недостаточно, писалъ онъ въ 1863 г., оцѣнено то обстоятельство, что Каразинъ впервые изрѣкъ мысль о пользѣ многочисленныхъ метеорологическихъ станцій, мысль, которая стала осуществляться въ Россіи съ 1833 г. (см. К. Веселовскаго сочиненіе о климатѣ Россіи С.П.Б. 1857, 4 стр. IX и д.)»²⁾ Знаменитый Гумбольдтъ во время своего пребыванія въ Москвѣ видѣлся съ Каразинымъ и съ полнымъ вниманіемъ выслушивалъ его широкіе научные планы³⁾ «И какъ знать, не перешли ли идеи Каразина относительно научной постановки метеорологии чрезъ Гумбольдта въ западную науку и не явилось ли знаменитое предложеніе Левера объ организаціи телеграфическихъ передачъ наблюденій метеорологическихъ станцій, послужившее къ сообщенію метеорологии характера практической науки, отголоскомъ идеи Каразина»⁴⁾. Занятія метеорологіей и развитіе Каразинымъ плановъ на будущность ея продолжались до конца жизни. Въ Харьковскихъ Извѣстіяхъ помѣщались метеорологическія свѣдѣнія изъ села Кручика отъ В. Н. Въ 1809 г. Василій Назаровичъ былъ сильно занятъ идею примѣненія силы пара къ двигателямъ «Я любилъ изслѣдовать причины явлений, дѣлать опыты, не имѣя въ виду экономическихъ результатовъ». «Мысль, что пары при впезашномъ своемъ охлажденіи могутъ служить движущею силою, занимала меня долго. Въ результатаѣ Василій Назаровичъ въ 1809 г. началъ строить паровую лодку по изготовленному плану, которая должна была двигаться «безъ всякаго другого механизма», кромѣ парораспределителя. Разбрьсываясь въ своей дѣятельности, Василій Назаровичъ не успѣлъ довести до конца свою идею тогда же, и съ болѣю въ сердцѣ уже въ 1842 г. указалъ что его мысли приведены въ исполненіе за-графицей⁵⁾.

Мы уже говорили, что въ 1806 г. Каразинъ представилъ въ Московскій университетъ докладъ о своемъ винокуренномъ

¹⁾ Внука по матери воспитателя В. Н. Каразина, И. П. Шульца.

²⁾ Чтенія 1863 г. III. 131—132.

³⁾ Русск. Стар. 1871 г. т. III, стр. 722.

⁴⁾ Абрамовъ 75.

⁵⁾ Москвитянинъ 1842, ч. III № 6 стр. 387—389.

снарядъ уже какъ «почетный членъ Московскаго университета». (съ 1805 г.). За свои труды по естественнымъ наукамъ Василій Назаровичъ былъ избранъ также членомъ московскаго общества естествоиспытателей природы; въ 1807 г. онъ читалъ докладъ обществу уже въ звании члена его¹⁾. Былъ также избранъ членомъ вольно-экономического общества²⁾.

Извѣстна работа В. Н. Каразина по статистикѣ—«Краткая вѣдомость о Слободско-Украинской губернії» за 1816 г., составленная на основаніи предписанія Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 4 ноября 1817 года, о предметахъ, принадлежащихъ государственному хозяйству, о надѣлѣніи казенныхъ крестьянъ землею и переселеніи онъхъ и о разныхъ частяхъ хозяйства и промышленности». Эта работа печаталась въ 1818 г. въ «Харьковскихъ Извѣстіяхъ» и, какъ видно, была составлена по порученію гр. В. П. Кочубея³⁾, письма котораго къ Василію Назаровичу мы находимъ вплоть до 1821 г. Каразинъ очень высокоставилъ значеніе статистическихъ изслѣдований, которыхъ, по его мнѣнію, «вызываютъ государственные мѣропріятія на благо населения и служатъ имъ опорою при ихъ существованіи»⁴⁾. Начавъ въ 1818 г. собирать статистическая свѣдѣнія о состояніи народонаселенія въ Кручикѣ и окрестныхъ селахъ, Василій Назаровичъ пошелъ дальше; въ теченіе 1819 г. онъ продолжаетъ вести статистику всей слободско-украинской губерніи сравнительно съ другими губерніями и даже главными городами Европы. Результатомъ работы явилось его сочиненіе (оконченное 15 окт. 1819 г.) «Статистическое Обозрѣніе Слободско-Украинской губернії», къ которой въ качествѣ прибавленія принадлежала «Подробная таблица обстоятельствъ народонаселенія слободско-украинской губерніи на основаніи десятилѣтней сложности», которая была напечатана на семи листахъ въ С.-Петербургѣ въ числѣ 600 экземпляровъ въ типографіи Гречи съ помѣткою мая 1-го дня, 1820 г. «Подробная таблица» сопровождалась особенной статьей, въ которой сличались «обстоятельства народонаселенія слободско-украинской губерніи» съ такими же прочими русскими губерній⁵⁾. Получивъ

¹⁾ „Извѣстіе о вин. снарядѣ Каразина. Хар. 1808 г.

²⁾ Когда—не извѣстно; только въ 1817 г. Каразинъ числился уже членомъ этого общества. См. „Укр. Вѣстн.“ за 1817 г. Окт., стр. 82.

³⁾ „Кievsk. Стар“ т. XXXVIII стр. 180.

⁴⁾ См. Абрамовъ, В. Н. Каразинъ СПБ. 1891 г. стр. 70.

⁵⁾ Въ 1829 г. подъ названіемъ Актовъ филотехническаго общества т. VI Каразинъ издалъ или, вѣрнѣе, выпустилъ въ свѣтъ таблицы, напечатанныя въ 1820 г. съ брошюрою, гдѣ сличались об-

выводы чудовищной смертности среди коренныхъ крестьянъ слободско-украинской губ., Каразинъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ гр. Кочубею съ просьбой обратить должное внимание на этотъ фактъ. «Не ужаснетесь ли, напримѣръ — писалъ онъ, представляя составленныя имъ статистическая таблицы — увидѣвшіи, что въ казенномъ селеніи № 38 по таблицѣ, по десятилетней сложности ежегодно изъ шестнадцати и до семнадцати умираетъ одинъ? Таковой смертности не слыхано въ Европѣ. Это настоящій моръ: и кому, какъ не правительству, надлежитъ какъ можно скорѣе позаботиться открыть его подлинныя причины и удалить ихъ»¹⁾.

Каразина, какъ и все, живо интересовала исторія. Сохранились письма друзей В. Н.—ча, знатавшихъ склонность его къ этой наукѣ: Преосвященный Феоктистъ, курскій и бѣлгор., посыпалъ ему книжку «О Новѣгородѣ» по порученію Н. Н. Новосильцева²⁾. Н. М. Карамзинъ, выпустивъ свою «Исторію Государства Россійскаго» спѣшилъ удовлетворить настойчивымъ требованіямъ Василия Назаровича, выслать новинку по исторіи³⁾: есть указаніе на археологическія изслѣдованія Каразина, снабжаемыя нерѣдко весьма остроумными и серіозными выводами изъ нихъ⁴⁾. Каразинъ старался содѣйствовать развитію науки, чѣмъ и какъ могъ. доставляя, напр. цѣнныя изслѣдованія, документы, старинныя вещи и проч. лицамъ, могущимъ употребить съ пользой для науки таковой матеріалъ. «Еще въ іюнѣ 1803 г. комитетъ правленія

стоятельства народонаселенія всѣхъ россійскихъ губерній и главныхъ городовъ въ Европѣ. Что касается собственно „таблицъ“, то мы видѣли экземпляръ ихъ безъ всякихъ прибавленій; лишь въ примѣчаніи на первой таблицѣ есть важное свѣдѣніе: здѣсь говорится, что таблицы эти были поднесены одной высокой особѣ при проѣздѣ ея черезъ Харьковъ въ 1817 г.“ Изъ этого примѣчанія можно заключить, что составленіе таблицъ относится уже къ 1817 г. или даже немногого раньше. Можно впрочемъ думать, что таблицы въ 1817 г. не были всѣ готовы или, по крайней мѣрѣ, были менѣе сложнымъ трудомъ, чѣмъ вышедшая въ 1820 г. По собственноручному примѣчанію В. Н. Каразина къ рукописи (приводимому въ „Чтеніяхъ“ О. Бодянскимъ) „Таблицы“ вмѣстѣ съ „примѣчаніями были окончены 15 отк. 1819 г., слѣд. послѣ проѣзда государя черезъ Харьковъ.

1) „Русск. Стар.“ 1870 г. т. II стр. 575.

2) „Сѣв. Пчела“ 1870 г. № 92. Письма 10 (отъ авг. 8-го, 1808 г.).

3) «Русск. Стар.» 1900 г. март. стр. 684 отъ 27 февр. 1818 г.

4) „О древностяхъ Слободско-Украинской губ.“ „Истор. Журн.“ на 1829 г. стр. 256.

Харьковского университета доносить попечителю о пожертвовании Каразинымъ въ пользу университета нѣкоторыхъ книгъ и медалей, при чемъ особенно обращалось вниманіе на рукопись о мушгалахъ и народахъ сего поколѣнія, кочующихъ въ Россіи (5 томовъ въ 4⁰ на нѣмецкомъ языкѣ), написанную кандидатомъ богословія Бекманомъ, который для собранія свѣдѣній объ этихъ народахъ два года прожилъ среди нихъ съ невѣроятнымъ терпѣніемъ. Комитетъ опредѣлилъ объявить признательность Каразину¹⁾. Изъ письма Карамзина къ Василію Назаровичу отъ 25 мая 1818 г. видно, что послѣдній доставилъ нашему историку цѣнныя рукописи, которыми тотъ пользовался при составленіи «Исторіи» и кромѣ того собственныя замѣтки.

„Сердечно благодарю Васъ, почтенный Василій Назаровичъ за ваше обязательное письмо и за сообщеніе мнѣ вашихъ любопытныхъ примѣчаній, которыми надѣюсь воспользоваться при второмъ изданіи Российской Исторіи. Убѣдительно прошу васъ доставить мнѣ продолженіе, вами столь благосклонно обѣщанное. Мое дѣло исправлять ошибки и благодарить. Надѣюсь, что вы сдержите слово. Вы говорите о жизни Ивана Васильевича у меня ихъ двѣ... Я желалъ бы видѣть Вашу рукопись: нельзя ли прислать мнѣ ее чрезъ почту?.. Хорошо, если бы описали намъ древности вашего края... Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отъ Васъ нового пакета на мое имя, но для пользы общей“²⁾...

Изъ этого письма видимъ, что Василій Назаровичъ участвовалъ въ составленіи «Исторіи Государства Российскаго». Между прочимъ В. Н. Каразинъ опубликовалъ каталогъ славяно-rossiйскихъ рукописей проф. Баузе, погибшихъ въ 1812 г. Въ 1818 г. номѣстиль въ «Трудахъ Общ. Люб. Рос. Слов. свое изслѣдованіе «О имени Славянъ», где проводить мысль о происхожденіи наименія народности отъ «слово»—словѣне. Обнародованіемъ историческихъ материаловъ Василій Назаровичъ занимался до конца своей жизни; въ «Молодикѣ» И. Бецкаго на 1843 г. мы находимъ исторические документы, сообщенные Каразинымъ. Тамъ же мы находимъ исторически-этнографическое изслѣдованіе самого В. Н. Каразина о харьковскомъ краѣ подъ названіемъ «Взглядъ на украинскую старину»; въ «Благонамѣренномъ» онъ печаталъ рукопись Ив. Голикова «О Китаѣ»³⁾; вмѣстѣ съ Погодинымъ выпустилъ въ свѣтъ «Статистику Петровскаго Времени»—

¹⁾ „Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщ.“ 1872 г. часть CLIX, стран. 102.

²⁾ „Русск. Стар.“, 1900 г. Мартъ, стр. 684.

³⁾ „Благонамѣренный“ 1819, мартъ, № 6 Отд. „Прозы“ стр. 337—352.

Кириллова¹⁾ и т. п. За труды свои по исторії В. Н. Каразинъ былъ избранъ членомъ Общ. Ист. и Древн. Росс. (при Моск. ун-тѣ) и уже въ этомъ званіи въ 1829 г. печаталъ свои изслѣдованія. (Историч.-стат. и геогр. журн. или соврем. ист. свѣта на 1829 г. ч. II, кн. III, юнь, Смѣсь, стр. 256).

Плоды занятій В. Н. Каразина по литературѣ сохранились лишь болѣе поздняго періода его жизни; до 1820 г. Каразинъ печаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ рѣчи, произнесенные, главнымъ образомъ, въ собраніяхъ филотехническаго общества; рѣчи эти изложены прекраснымъ языкомъ и читаются съ удовольствіемъ и теперь. Въ 1818 г. Каразинъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены общества любителей россійской словесности. «Общество любителей россійской словесности писалъ Каразину А. Прокоповичъ-Антонскій отъ 22 апр. 1818 г., при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденное, отдавая должную справедливость превосходнымъ сочиненіямъ вашимъ и знанію отечественного языка, пріятнымъ долгомъ поставляетъ препроводить къ вамъ, милостивый государь мой, дипломъ на званіе дѣйствительного члена и при ономъ печатный экземпляръ» «устава».²⁾ Въ 1820 г. 1-го марта Каразинъ, какъ увидимъ, произносилъ рѣчъ въ собраниіи «С.-Петербургскаго общества любителей россійской словесности» «Объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи», которая показываетъ, что онъ внимательно слѣдилъ за современной литературой и былъ au courant всего въ ней.

Помимо научныхъ занятій, Василій Назаровичъ живо интересовался вопросами общественной и государственной жизни и старался разрѣшить ихъ, обращаясь съ своими планами къ «власть имущимъ лицамъ». Въ 1811 г. Каразинъ представилъ министру внутреннихъ дѣлъ гр. В. Кочубею «записку о средствахъ самыхъ удобнѣйшихъ къ расположению акциза на выкуриваемое вино»³⁾. Безъ сомнѣнія, писалъ Кочубей въ отвѣтъ, признать можно подать съ кубовъ самою уравнительнѣйшею, а наипаче есть ли можно расположить ее на основаніяхъ вами предлагаемыхъ»... Но ввести въ дѣйствіе ее пока не считалъ возможнымъ, опасаясь возможности распространенія взяточничества чиновниковъ, которые въ данномъ случаѣ безконтрольно распоряжались бы въ отдаленныхъ отъ административныхъ мѣстъ имѣніяхъ помѣщиковъ.

1) Н. Барсуковъ „Жизнь и труды М. П. Погодина“.

2) „Русск. Стар.“ 1901 г. Февраль стр. 470.

3) Письмо гр. С. П. Кочубея къ В. Н. Каразину отъ 13-го февр. 1811 г. „Русск. Стар.“ 1900 г. Іюнь 592.

Въ началѣ XIX стол. по открытіи министерствъ потребовалась масса чиновниковъ для приведенія въ дѣйствіе новой государственной машины. Но «при первомъ обзорѣ всѣхъ частей моего министерства (юстиції), пишетъ Д. И. Дмитріевъ, я уже видѣлъ, что многаго не достаетъ къ успѣшнѣему ходу этой машины; излишнія инстанціи, служащія только къ проволочкѣ дѣль и въ пользу ябдническихъ изворотовъ; недостаточное назначеніе суммъ на содержаніе судебныхъ мѣстъ, особенно же палатъ гражданскихъ и уголовныхъ, опредѣленіе чиновниковъ къ должностямъ болѣею частью паудачу по проискамъ или чрезъ покровительство; неравенство въ жалованьѣ и производствѣ въ чины: палатскіе предсѣдатели оставались, и за выслугуо узаконеннаго срока, по нѣскольку лѣтъ безъ повышенія, между тѣмъ какъ молодые люди, числящіеся только въ службѣ при министерствахъ, летѣли изъ чина въ чинъ, даже безъ выслуги лѣтъ, и награждались были знаками отличія¹⁾). Такихъ чиновниковъ расплодилась масса; они были причислены къ разнымъ министерствамъ и учрежденіямъ до уѣзднаго суда включительно, и которые, ничего не дѣлая, получали чины, ордена и обременяли правительство²⁾) На эту аномалию государственной жизни обратилъ вниманіе В. Н. Каразинъ, обращаясь съ письмомъ отъ « » мая 1815 г. къ князю Н. И. Салтыкову: «Адресъ-календарь, едва занимавшій при Екатеринѣ II 200 страницъ, пополняется теперь 600—слишкомъ безъ выключенія губернскихъ чиновниковъ, и то многіе еще не помѣщены въ ономъ. Сколько людей праздныхъ и бесполезныхъ, умножающихъ только дороговизну въ столицѣ! Не только молодые шалуны, рыщущіе по бульварамъ, но и дѣти, учащіеся въ школахъ, внесены въ канцелярскіе списки и получаютъ жалованье. Можно смѣло сказать, что двѣ трети служащихъ совсѣмъ не несутъ службы³⁾). Замѣчательное разоблаченіе порядковъ времени: о школьнікахъ-чиновникахъ, кажется, никто еще не рассказывалъ.

Съ апрѣля 1819 г. В. Н. Каразинъ, повидимому, дѣйствуетъ уже въ Петербургѣ. Между рукописями Императорскаго Общества любителей древней письменности найдено нѣсколько бумагъ, писанныхъ Василиемъ Назаровичемъ. Одна изъ нихъ—докладная записка гр. В. П. Кочубею, Министру Внутреннихъ

¹⁾ «Русск. жизнь въ началѣ XIX вѣка» „Русская Старина“ 1900 г. ноябрь. 257—258.

²⁾ „Русск. Стар.“ 1899 г. № 6 стр. 490—491 „Русск. жизнь въ началѣ XIX вѣка глава VII.

³⁾ „Русск. Стар.“ 1900 г. ноябрь стр. 259.

Дѣль 16 апр 1820 г¹⁾). Исторія и содержаніе этой записки²⁾ та-
кова. Съ ноября 1816 г. попечителемъ харьковскаго округа былъ
З. Я. Корнѣевъ; назначенъ онъ былъ по просьбѣ князя А. Н.
Голицына, министра народнаго просвѣщенія. Оба эти лица были
друзьями, сблизившимися на почвѣ развивавшагося въ то время
мистицизма. Этотъ Карнѣевъ (70-тилѣтній старикъ), спесясь сть
кн. Голицынымъ, издалъ 29 Янв. 1819 г. циркуляръ по харьков-
скому учебному округу, въ которомъ приказывалъ для пополненія
недостаточности нравственнаго образованія юношества препода-
вать, какъ въ университетѣ, такъ и во всѣхъ гимназіяхъ, пѣкоторыя
мистическая сочиненія и въ примѣръ поставилъ многотомное сочине-
ніе «Божественная Философія» (переведенная на русскій языкъ пле-
мянникомъ попечителя Е. В. Карнѣевымъ, тоже мистикомъ, и из-
данное имъ), «сочиненіе соразмѣрное понятію учащихъ и учащихся
и высокому и непосредственному», какъ гласилось въ циркуляре. По
поводу этого циркуляра В. Н. Каразинъ и обратился къ ми-
нистру, представивъ копію съ циркуляра, выдержки изъ «Боже-
ственной Философіи» и подлинникъ ея. «Божественная Философія»
оказалась собраніемъ крайне суевѣрнаго характера опредѣленій
религіи, разума, нравственности, магіи (!)³⁾ и т. д. Приведя нѣ-
сколько примѣровъ мистическихъ толкованій, Каразинъ писалъ:

¹⁾ Другія бумаги—прощеніе жены высланного за границу харь-
ковскаго профессора Шада: въ прещеніи, составленномъ Каразинымъ,
говорится о несчастномъ положеніи изгнаника, „на седьмомъ десяткѣ
своихъ лѣтъ претерпѣвшаго униженіе и нищету съ женою и двумя
дѣтьми отъ первой жены“. На другомъ прощеніи той же жены профес-
сора Шада надпись рукою В. Н. Каразина: „Она получила 150 руб.
пенсій отъ императрицы“ (Сборн. Историко-филотехническаго общ-
т. IX. Харьковъ 1896 г.)

²⁾ Записка В. Н. Каразина послужитъ не безинтереснымъ мате-
ріаломъ для Исторіи Харьковскаго университета и характеристики
массонства того времени.

³⁾ Вотъ, напр., опредѣленіе *разумъ* «Разумъ есть добрый
смыслъ человѣка: онъ есть приливъ обыкновенныхъ мыслей вслѣд-
ствіе того, что передали ему чувства, воспламенившія, возбудившія,
приведшія въ движеніе внутреннюю его плодотворность въ отношеніе
къ тому, что они ему передали; сія же внутренняя плодотворность есть
звѣздная, есть звѣздный духъ или воспламененіе его, то есть свѣтъ, по-
добный свѣту, освѣщающему звѣзды и дѣлающему ихъ свѣтлыми,
свѣтъ, освѣщающій тончайшую точку ума и т. д. „Послѣ сего, кто не
согласится, прибавилъ Каразинъ, что такое изложеніе, *соразмѣрное
понятію учащихъ и учащихся*, должно замѣнить обыкновенную фило-
софию, которая вовсе изымалась изъ учебныхъ заведеній по цирку-

«Подобное безуміе или, лучше сказать, бредъ наполняетъ всю книгу, назначенную преимущественно и предпочтительно для наставления юношества (?) Напр., во второмъ т. на стр. 192—229 преподается о крестѣ, начертанномъ во всей натурѣ. Вотъ нѣсколько строкъ для образца (стр. 197): «Крестъ производить истинное добро и метафизическое зло, то есть предѣлы конечнаго существа, качества, размѣры, окружность, способность, цвѣть, запахъ, прямыя его движенія, косвенная направленія, и вообще всѣ феномены, въ вселенной являющіеся и исчезающіе, и все сіе совершится чрезъ крестъ, смотря по числамъ и по сдѣленію причины и средства»... Цитаты Василій Назаровичъ выписалъ лишь изъ двухъ частей шеститомнаго сочиненія, не будучи въ силахъ прочесть всего; въ прилагаемомъ письмѣ Каразинъ высказываетъ свой взглядъ на дѣло и причины своего обращенія. (См. сборникъ «Историко-филологического общества т. VІІІ стр. 34): «Мы переселяемся добровольно и всѣми силами въ вѣка самаго мрачнаго суевѣрія и невѣжества. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ это все не можетъ имѣть другого дѣйствія, какъ, сдѣлавъ религію и правительство смѣшными, умножить вольнодумцевъ и развратныхъ людей. Ради Бога войдите въ это!.. Если иначе нельзя обратить на столь важный предметъ вниманія государя, конечно самаго благомыслящаго, самаго усерднаго любителя отечества и общаго добра, то не пожалѣйте мои бумаги, сказавъ только, что онъ къ Вамъ доставлены вслѣдствіе разговоровъ въ разное время, которыхъ Вы меня удостоили. Прибавьте къ этому слова два, которыя бы показали его величеству, что вы меня дурнымъ человѣкомъ не разумѣете, хотя нѣкогда могли почитать легкомысленнымъ, пылкимъ. За благодѣянія и гнѣвъ я

ляру попечителя. А вотъ начало главы «О различныхъ родахъ магії и о притягательныхъ силахъ святыхъ, злыхъ и смѣшныхъ (!!). Слово магія въ самомъ общемъ своемъ значеніи можетъ принято быть въ добромъ и зломъ смыслѣ. Она есть притягательная сила, пружина, приводящая въ движение или сверхъестественную или нижнюю область: сила или власть, сокровенная, дѣйствующая или на духовъ или на тѣла и слѣдственно на всѣ слои воздуха, отъ самаго первоначальнаго, дѣйствующаго съ наиболѣшею силою, до грубѣйшаго, дѣйствующаго съ найменышею силою... „есть магія божественная, магія ангельская, чистая безъ примѣси, магія естественная, магія плотская единственно діавольская“, и т. д. и т. д. „Чудеса дѣлаются посредствомъ невѣроятной силы коренного воздуха „Эфира“ и т. п. Какой-то шотландецъ Дю-тоя уподобился Христу въ чудесахъ и въ обстоятельствахъ его крестной смерти, разница только въ томъ, что Христу давали пить на крестѣ уксусъ, а святому Дю-тоя шоколадъ».

иначе не умѣю и никогда не умѣль платить ему, къ которому (со слезами пишу это, графъ!) я душевно привязанъ, какъ жертвую собою для общаго добра совершенно, безъ всякихъ оглядокъ. Простите!..» — Чѣмъ кончилась исторія докладной записи — не знаемъ.

Навѣрное можно сказать, что съ конца 1819 г. В. Н. Каразинъ находился безвыѣздно въ Петербургѣ¹⁾. Причину поѣзда въ Петербургъ митрополит Евгений Болховитиновъ объясняетъ желаніемъ Василія Назаровича получить мѣсто. Изъ письма отъ 9 февр. 1820 г. Евгения, видно, что Василій Назаровичъ «побранился съ большими ему самому не на добро, а только въ помѣшательство пристроиться къ мѣсту»²⁾. Въ Петербургѣ Василій Назаровичъ Каразинъ работалъ, проектировалъ безъ устали: съ 12 декабря 1819 г. (по крайней мѣрѣ) по мартъ 1820 онъ подавалъ разнаго рода записки и проектировалъ гр. В. П. Кочубею³⁾, министру внутреннихъ дѣлъ «статистической департаментъ»⁴⁾ (о немъ ниже), тогда же задумалъ издавать какой-то журналъ⁵⁾, сотрудничалъ въ «Благонамѣренномъ»⁶⁾ и журналѣ Человѣколюбиваго Общества⁷⁾, Соревнователѣ Просвѣщенія⁸⁾ и Сынѣ Отечества⁹⁾, издавалъ въ типографіи Грѣча свои статистическія таблицы, составленныя и представленныя въ рукописи императору Александру I въ проѣздѣ его чрезъ Харьковъ въ 1817 году¹⁰⁾.

1) „Русс. Старина“ 1903 г. августъ, стр. 457.

2) „Русск. Арх.“ 1889 т. II стр. 329.

3) Вѣроятно пока еще въ разговорѣ, письменный проектъ позднѣе.

4) „Русск. Арх.“ 1889 г. т. II стр. 334.

5) Тамъ-же стр. 342. Письмо отъ 16 апр. 1820 т.

6) 18, 19 марта; по статьямъ, помѣщеннымъ во „Сынѣ Отеч.“ и „Благонамѣренномъ“ 1819 г., можно предположить, что В. Н. Каразинъ былъ тогда уже въ Петербургѣ.

7) „Русск. Арх.“ 1889 г. т. II стр. 345.

8) Соревнователь Просв. 1820 г. № II.

9) „Сынѣ Отечества“ 1820. Январь, 1819 г. № 39, № 2 и № 5.

10) „Я вѣрю, что статистическія таблицы Василія Назаровича будутъ любопытны: онъ весьма способенъ къ такимъ соображеніямъ“ — писалъ Евгений Анастасевичу 4-го мая 1820 г. („Русскій Арх.“ 1889 г. т. II стр. 346) — „Задача Василія Назаровича о десятилѣтнихъ перечняхъ каждого сословія родившихся, умершихъ и вѣнчанныхъ больше многодѣльна письмомъ нежели составленіемъ; ибо для составленія генерального по епархіи итога сперва всегда дѣлаются частные въ подобныхъ книгахъ, и потому они уже готовы. Но при маломъ числѣ у насъ приказныхъ кто выписывать будетъ? А совсѣмъ новый трудъ

Во время пребывания Василія Назаровича въ Петербургѣ произошло два непріятныхъ для него случая: Это скандалъ въ засѣданіи С.-Петербургскаго общества любителей россійской словесности и арестъ Каразина.

Къ 1820 году В. Н. Каразинъ числился помощникомъ предсѣдателя вышеназваннаго общества. По пріѣздѣ въ Петербургѣ Каразинъ занимался въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ уставомъ изданія журнала Общества «Соревнователь просвѣщенія и благотворенія», «нашель по собственнымъ опытамъ, что никоимъ обществомъ не возможно его улучшить въ пынѣшнемъ порядкѣ ве-щей» ¹⁾. 1-го марта въ засѣданіи общества Вас. Наз. въ рѣчи своей съ свойственнымъ краснорѣчіемъ осудилъ направлѣніе тогданией журналистики и дѣйствій самаго «Общества», рѣзко порицая занятія его: «Вмѣсто того, чтобы описывать въ десятитысячный разъ восходъ солнца, пѣніе птичекъ, журчаніе ручейковъ, употребимъ то же дарованіе, то же счастливое воображеніе на предметы болѣе дѣльные». «Пора перестать быть подражателями только». «Будемъ все читать на вечернихъ нашихъ бесѣдахъ; но печатать станемъ только обдуманное, только прямо полезное ²⁾. Василій Назаровичъ предполагалъ бросить занятія изящной литературой и печатать въ журналѣ историческія изслѣдованія, описание путешествій, науки естественные, домоводственные и вообще указывалъ на болѣе серіозныя задачи литературы. Бичуя безъ стѣсненія журналъ, издававшійся Обществомъ любителей словес-

---

туть же приписывать раздѣлевіе крестьянъ помѣщичихъ отъ казен-
ныхъ, хотя и это все въ нашихъ вѣдомостяхъ метрическихъ есть.
А означенія мѣстоположенія селамъ, на сухомъ-ли, болотномъ, низмен-
номъ и пр. мѣстахъ, совсѣмъ у насъ нѣть, и хлопотно собирать, хотя
и это чрезъ духовныхъ же возможно. Но не все возможное легко. Да
и матерія сія занимательна только въ сводѣ сдѣланныхъ уже переч-
ней и заключеній изъ оныхъ, но крайне суха и скучна порознь и въ
отдѣльности. (Тамъ же стр. 355). (Читаль я въ Сынѣ Отеч. и отпо-
вѣдь вамъ за Монферановщину. Впредь не удостаивайте собачій лай от-
вѣта. На таблицы В. Н.—ча вѣро и собаки лаять не будутъ. Да и
читателей у насъ на статистику немногого. Само правительство обна-
руживанія такихъ результатовъ не любить. А Екатерина II съ своимъ
княземъ Вяземскимъ, бывало, считала это pour un crime de lÈse-
majesté; при Павлѣ же посадили бы въ крѣпость. Россія не Англія
и не Франція, а ученые наши еще не нѣмецкіе статистики. Всѣ лю-
бятъ пока одну литературу, означающую только юность просвѣщенія.
(Тамъ же стр. 367).

¹⁾ „Русс. Ст.“ 1871. т. III стр. 335.

²⁾ Ibid.

сности (Соревнователь), Василій Назаровичъ говоритъ, смѣясь надъ журналомъ и падъ издателями и составителями его: «Мы будемъ преподавать всѣмъ (обществу) шарады на гор—охъ,¹⁾ соблазнительныя элегіи и стишкі въ альбомы!.. преподавать не стыдясь и называться соревнователями просвѣщенія²⁾».

Въ засѣданіи общества послѣ этой рѣчи произошла бурная и грубо—неприличная сцена³⁾. Въ протоколѣ собранія 1-го марта, (которое митрополитъ Евгений назвалъ «пьянымъ») было положено выключить изъ числа членовъ В. Н. Каразина. Я. В. Абрамовъ, разбирая фактъ выхода Каразина изъ членовъ общества любителей словесности, указываетъ только на «наивный идеализмъ» В. Н. Каразина и осуждаетъ окончательно членовъ общества: «Рекомендовать людямъ, весь кругозоръ которыхъ не выходилъ за предѣлы дѣтскихъ шарадъ и воспѣванія „журчанья ручейковъ“—оставить эти глупости и заняться „дѣльными предметами“—было въ высшей степени наивно». Мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы общество *ученыхъ* занималось глупостями; что кругозоръ ихъ не выходилъ за предѣлы воспѣванія журчанья ручейковъ, что даже «наивно» думать, чтобы оно могло заняться «дѣльными предметами»; люди взрослые только, хотя бы и недалекие, способны всегда *понять*, что имъ говорятъ дѣло, что имъ хотятъ внушить правду, но, если эту правду снабдить ругательствами, она потеряетъ свою цѣну и убѣдительность. Такъ поступилъ Каразинъ; его горячій характеръ выразился здѣсь какъ нельзя лучше; бросая въ лицо упреки въ «недѣльности», въ «подражательности только», въ «необдуманности», въ «безполезности» занятій общества, кончивъ ироніей надъ «соревнователями просвѣщенія», онъ, конечно, не могъ ждать отъ нихъ хладнокровнаго отношенія къ себѣ, а тѣмъ болѣе на послушаніе въ силу такихъ комплиментовъ. В. Н. Каразинъ виноватъ, по нашему мнѣнію, не столько въ «крайнемъ идеализмѣ», сколько въ крайней несдержанности, при отсутствіи которой навѣрно могъ бы достигать многихъ своихъ благородныхъ цѣлей. Не всѣ, и кромѣ членовъ общества любителей россійской словесности, одобряли и соглашались съ принципами Василія Назаровича. Митрополитъ Евгений писалъ Анастасевичу. «Я съ соревнователями вашими противъ Василія Назаровича согласенъ, что слишкомъ ученыи статьи сдѣлаютъ журналъ скучнымъ для большей части читателей».

¹⁾ Т. е. горохъ; см. Соревнователь 1819 г. кн. XI стр. 103; прим. В. Н. Каразина.

²⁾ „Русск. Стар.“ т. III стр. 333.

³⁾ Абрамовъ 72, согласно В. Г. Анастасевичу. Чтенія 1861 г. т. III.

лей обыкновенныхъ. Одни только историческія разысканія, хотя бы и слишкомъ ученыя, понятны для всѣхъ. Журналы физическіе, химическіе, патуральныя, медицинскіе и проч. имѣютъ особыхъ своихъ читателей по ихъ профессіи или охотѣ... А одной книги никакъ для всѣхъ годно быть нельзя и для большей части будетъ лишняя»¹⁾.

ГЛАВА IX.

Политическіе проекты.

(1820).

Причина обращенія къ императору Александру I въ 1820 г. Перемѣна въ направлении политики имп. Александра. Тревожное настроеніе Каразина и петербургскаго общества. Записка къ государю и гр. Кочубею. Проектъ „статистического департамента“; участіе въ „обществѣ для облегченія участія крестьянъ“. Нападки на Каразина изълѣдователей за его политическіе проекты. Записка государю о состоянії Россіи. Семеновская исторія. 4-ый арестъ и заключеніе въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Исторія ареста В. Н. Каразина выясняетъ, что причина несчастія явилась не только по винѣ самого потерпѣвшаго, но и въ силу несчастно сложившихся обстоятельствъ. Мы видѣли, что разныя причины побуждали Василія Назаровича споситься съ министрами, даже съ государемъ первое время (до конца 1809 года). При видѣ неустройствъ въ разныхъ сторонахъ государственного механизма, въ заботахъ по филотехническому обществу

1) „Русск. Арх.“ 1889 г. т II, стр. 136. (Письмо отъ 9 марта 1820 г.). Въ письмѣ отъ 6 апр., узнавъ отъ Аиастасевича объ участіи Каразина, Евгений писалъ: „Итакъ, мое предсказаніе надѣ Василиемъ Назаровичемъ и вами сбылось въ обществѣ соревнователей. Да и трудно-ли было представить по общему правилу, что кто навязывается учить другихъ, кольми паче всѣхъ, того всѣ учать? Итакъ, поздравляю Васъ всѣхъ, что мнимые Ваши ребятишки высѣкли своихъ учителей. Но симъ думаю еще не кончится. Что ни пишите вы, что будто по городу ихъ осуждаютъ, а я больше вѣрю, что вездѣ надѣ вами смѣются, а до начальства доведутъ уже въ карикатурномъ видѣ. Все это повредить наипаче Василію Назаровичу, и опять можетъ быть сбудется мое гаданіе о возвращеніи его восвояси безъ всего. (Тамъ же стр. 338).